

A close-up portrait of a woman with long, wavy, light blonde hair. Her face is partially visible, looking downwards. The background is dark. At the bottom of the frame, there is a large, vibrant yellow flower with many petals.

ТАТЬЯНА
БУНЬКОВСКАЯ

Художница

Татьяна Буньковская

Художница

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48711842

ISBN 9785005083258

Аннотация

Рожденная с даром видеть цвета энергий, девушка Элла потеряла этот Дар, и вся магия жизни ушла вместе с ним. По стечению обстоятельств, Элла встретила дикого Ярослава, с татуировкой палитры на руке. После того, как она случайно спасла ему жизнь, началось... Знакомство с мистическими людьми, угроза потери жизненной энергии, тайна проклятья Ярослава. А еще магия его татуировки, которая на что-то намекала. Намекала на то, кем Элла является на самом деле. Художницей? Или Той, что Творит Реальность?

Содержание

1		5
	Потерянный дар Эллы	5
2		14
	Впервые Алиса	14
3		24
	Этот Дикий Ярослав	24
4		36
	Проклятье Ярослава	36
5		46
	Искатель	46
6		57
	Приговор	57
7		66
	Солнечный желтый	66
	Конец ознакомительного фрагмента.	67

Художница

Татьяна Буньковская

*У каждого человека есть свой дар.
А у некоторых людей есть особенный и очень даже
волиебный дар. Они счастливики с рождения. Эта
история об одной такой счастливице...*

© Татьяна Буньковская, 2019

ISBN 978-5-0050-8325-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Потерянный дар Эллы

Длинные, шелковистые волосы отражали солнечный свет и струились за идущей неспешно хозяйкой их, словно разлитая густая золотая краска. Ветер нежно подхватывал их и пересчитывал каждую волосинку, создавая эффект живущих своей жизнью мягких пшеничных прядей. С них начинается повествование этой истории не просто так... Они привлекли к себе то самое внимание...

Девушка шла сквозь этот такой знакомый с детства парк, и отмечала, что сегодня особенно теплый осенний денек выдался. Люди с улыбками проходили мимо и тоже были довольны нагрывшему октябрьскому бабьему лету. Никто после затяжных дождей и холодов не надеялся, что осень на время уступит теплу место и отойдет. Но она отошла, подарила такую возможность радоваться этой охрово-золотой красоте.

Людей много, это хорошо! Ей так нравилось писать, когда вокруг нее атмосфера из сгустка энергий самых непохожих и разных людей. Люди – это как краски в ее палитре. Самые разные и все очень нужны и важны для того, чтобы наблюдать узор всего, что ее окружает. А сочетание людей, как

некоторых цветов, становится иногда фееричным и незабываемым. Конечно, некоторые цвета, как, например, черный, не добавит много, но если чуть-чуть, то как хорошо в итоге выходит! Черный добавляет характер, глубину...

Например, когда у нее есть момент меланхолии, то картины выходят несколько напряженными и привлекают внимание. Хотя, на самом деле, она даже не помнила, когда это было в последний раз. Быть в унынии – это не о ней, конечно!

«Улыбашка» – так называла ее мама, а отец считает, что в ней поселилось маленькое солнышко. Он до сих пор ее так дразнит, словно ей все еще семь, а не двадцать семь как это было на самом деле.

Так вышло, что даже желтый цвет был всю жизнь ее любимым цветом. Как не изобразить эти яркие краски осени, которыми богат ее старый парк? Это были ее цвета, все оттенки желтого, разбавленные красным, оранжевым, бронзовым, зеленым и даже фиолетовым. Но главным цветом, королевой бала был золотой. Желтый, один из трех самых основных цветов этого мира – ее цвет.

Итак, устроившись на солнечной полянке, молодая художница достала свои инструменты и уже раскрыла альбом, чтобы делать наброски. Она создавала наброски непременно под открытым небом, ей нужны были эти энергии, что витали вокруг. Порой, ей нравилось выходить с мольбертом, чтобы наносить некоторые краски, которые она непременно увидит перед собой прямо на месте. С какими именно ин-

струментами ей идти она всегда знала в тот момент, когда обутая стояла у двери. И тогда начиналась беготня по спальне – взять это и вот это и еще вот это. Мама всегда хмурилась на ботинки дочери, которые топали по вымытому полу, но спорить было бесполезно. К тому же, ее поощрял папа:

– О, понеслась душа в рай! – смеялся он, с любовью наблюдая, как дочь копошится в своей спальне.

Чудачка? Наверное, но все привыкли. И подруги, и ее ученики в художественной школе, и вообще все те, кто ее знает. Только мама очень переживала. Например, сегодня дочь еще не успела закрыть за собой дверь, как услышала мамино приглушенное:

– Не поощряй ее, она так никогда не найдет себе пару со своими причудами!

Что сказал на это папа, ей было уже не слышно, но скорее всего, что-то вроде: «Ерунда, ты зря переживаешь, я знаю, что кому-то очень повезет, если Элла станет его женой»

Такое мамино отношение к странностям дочери не волновало девушку, но если честно, ей уже самой было все понятно. Двадцать семь – то тот самый возраст чтобы задуматься о поиске пары. А она об этом пока не думала. Вернее, она думала так: «Когда на меня свалится любовь, я буду о ней думать, а пока что еще этот момент не наступил»

И этот кто-то будет цвета... вот она даже не знала, какого цвета должен быть мужчина ее жизни, как его добавить в палитру своего бытия? Что подойдет желтому? Красный?

Белый? Или, может, черный?

Девушка рассматривала детишек, которые кормили уток у пруда, и увидела много ярких самых разнообразных красок, а рядом их мамы почему-то серые и тусклые. Почему так? Почему люди не могут видеть мир и себя в красках, как она? Разве бы они хотели самостоятельно иметь столь серые и скучные цвета? Никогда! Мир был бы просто шедевром из красок! Но видеть цвета было дано вообще-то не всем. А жаль!

Этот дар Элла берегла и была ему благодарна. Ведь так замечательно – иметь возможность творить с таким даром. А художница имела эту возможность. Сперва, ей помогали ее родители, затем она осталась работать в художественной школе и занималась с детьми уже два года. Порой, ей давали создать что-то на заказ – дополнительные средства, которые она тратила на поездки в красивые места.

Но, как бы там ни было, у нее был дар видеть людей, здания, природу, даже ветер в красках. Мир был наполнен самыми красивыми и необычными цветами, а течение энергий создавало узор, которому Элла не уставала любоваться. Она просто не могла перестать наносить то, что видит на картины. Единственное, что ее порой огорчало – это что ее картины не пользовались спросом, люди почему-то чаще проходили мимо ее творчества, и лишь дети заглядывались на ее работы. Поэтому, до знаменитой или хотя бы обеспеченной художницы ей было еще далеко. Огорчалась ли она этому?

Отнюдь!

Карандаш скрипел по бумаге, край нижних розовых губ нетерпеливо покусывали зубы, светло-русовая челка под теплым ветерком поднималась над удивленно изогнутыми бровями, мир шумел, и в спектре этого шума Элла пыталась сконцентрироваться на будущей картине. В ее душе пела любовь к тому, что она делает. А еще радость и как всегда хорошее настроение.

И вдруг...

Краски исчезли!

Стало тихо, словно мир замер, и Элла затаила дыхание. Мороз пробежал по коже. Что это?!

Она встала и осмотрелась вокруг. Так и есть. Мир, вдруг, стал черно-белым. Вернее, он был цветным, но он стал таким, как и для всех – обычным. То необъяснимое и разукрашенное чудо, которое она видела в каждом прохожем, в каждом дереве, в каждой травинке, паутинке, дуновении ветра исчезло.

Блокнот и карандаш упали на траву, в которой уже лежали опавшие хрустящие листья. Они были просто листьями и просто травой, а рядом пробежавшая спортсменка была просто человеком без цвета энергии. Такого с молодой художницей еще не было! Никогда!

Но что же случилось? Где делась способность видеть краски?! Прошла минута. Она стояла, с минуту пыталась проморгать это наваждение, но становилось только хуже, в ее

груди поселилась тяжесть необъяснимая и незнакомая.

Собрав не глядя и неуклюже, словно слепая, свои вещи, она набросила сумку на плечо и помчалась сквозь парк назад домой. Скорее, нужно понять что случилось! Такого с ней не было еще ни разу! Это, должно быть, какой-то страшный сон. А может быть, она заболела?

На выходе из парка ее за руку кто-то крепко ухватил, и девушка посмотрела в синие твердые глаза какой-то русоволосой женщины. Незнакомка выглядела молодо и одета была в спортивный костюм для пробежки. Это же та самая, что пробежала мимо нее только что!

– Ты не сможешь найти ответы дома.– сказала она, и Элла оцепенела от пробирающего до глубины души спокойного взгляда, – Ты будешь днями напролет искать лечение от того, что с тобой случилось, но ни один врач не сможет тебе помочь... и психолог тоже. Потому что никто не понимает, как можно видеть мир как ты. Потому что так умела только ты. И со временем ты смиришься, а через года два будешь думать, что никогда не умела ВИДЕТЬ.

Элла сглотнула слюну испуга и поняла, пусть и, не желая себе в этом признаться, что знакомка права. Хотя, конечно, так хотелось совершать необдуманные поступки и предаться панике, никого не слушая! Немедленно бежать и искать свой дар! Но эта странная знакомка что-то точно знала...

– Это должно было случиться, ты не умела пользоваться-

ся своей силой на полную мощь, а лишь тешила себя.— продолжила она жестко, — Развлекалась. Дар не утерян, но чтобы вновь его обрести начни свое путешествие к нему. Если он, конечно, по-твоему того стоит...

— Но что мне делать...

— Следуй за знаками.— услышала Элла в ответ, а незнакомка, вдруг, развернулась и побежала дальше, словно ни в чем не бывало. Словно это не она сейчас с ней здесь говорила!

Девушка даже начала подозревать, что произошедший разговор ей показался. И все ей показалось! Но мир угасал стремительно быстро, и цвета блекли на глазах, вместе со спрятавшимся за облака солнцем. И вдруг она предположила, что это та бегунья навела на нее какую-то магию. Да! Это она! Откуда же бы еще она узнала о том, что происходит в душе Эллы сейчас? И как она узнала о ее Даре? Может быть, Элла действительно прогневила чем-то мир, а затем явилась эта светловолосая незнакомка и отняла ее Дар? Нужно срочно что-то делать!

Ни минуты не размышляя, девушка крепче сжала ручку черной сумки на ее плече и помчалась со всех ног за спортивной. Но той и след простыл.

Элла, тяжело дыша, стояла в парке посередине усыпанной осенними листьями дорожки и рассеянно смотрела по сторонам. Где же эта странная бегунья? Словно никогда и не было!

Блуждающим взглядом девушка обвела парк в поисках людей, что указали бы ей путь, и уставилась на парня, сидев-

шего на лавочке недалеко от нее. Он склонил голову и из-за его упавших на лицо темных, волнистых волос черты лица было не разобрать. Поставив локти на свои колени, он обхватил голову ладонями, запустив пальцы в густые волосы, и сидел неподвижно. Выглядел он удрученным и отрешенным. Вряд ли он видел незнакомку, которая тут пробежала... Кажется, он вообще ничего не замечает. Да и Элла уже начала серьезно сомневаться в том, что та женщина могла здесь пробежать. И была ли она вообще?

Девушка медленно подошла к этому парню все равно, постояла шагах в десяти от него, и решила уже продолжить свой путь, как тут заметила на запястье незнакомца черно-белое тату в виде палитры с кистью.

«Следуй Знакам!» – пронеслась у нее в голове фраза исчезнувшей загадочной незнакомки и она, набрав грудь воздуха, подошла к тому, к кому бы вряд ли кто подошел по своей воле. Настолько диковато он выглядел в своей черной рубашке с пауком на груди и в потертых серых джинсах. Хорошие девочки вроде нее держатся подальше от подобных индивидов. Но ей сейчас нужна была помощь кого угодно, весь мир превращался в кошмар, а она даже не знала причины!

«Вперед, Элла» – скомандовала она сама себе и ее шаги стали более уверенными.

Но как только девушка к нему подошла, он встал со своего места, не глядя на Эллу, набросил черный небольшой рюкзак на одно плечо, развернулся к ней спиной и зашагал прочь,

очень решительно и быстро. А его волны темных, длинных до плеч волос развевались от порыва поднявшегося холодного ветра.

Элла остановилась в замешательстве и смотрела, как он стремительно удаляется в глубину осеннего парка. И ей стало холодно не только от ветра, а острое чувство одиночества напоминало ей выброс на неизвестную территорию, где все чужое и странное. А еще очень страшное и опасное.

Впервые Алиса

Она стояла и смотрела ему вслед. Глупо было бы идти за ним, к тому же, что она ему скажет? «Извините, вы не встречали, здесь мой дар не пробежал? Я сегодня его потеряла...»

Нет, глупо! Такие, как он, вообще вряд ли хоть что-то понимают в том, что знала она. Элла обернулась и ее осенило. Впервые в жизни осенило, что без помощи своего дара она дала оценку человеку. Наделила что-то умением или отсутствием такового видеть мир правильно. Правильно?! А что такое правильно? Неужели ее Дар

Парень вышел на проезжую часть и направился к остановке, где, по всей видимости, ждал свой автобус. Хмуро и уныло ждал. Один, никого в это время дня здесь, на этой остановке у самой окраины городишка, не было. Он поправил рюкзак на плече, и его карие темные глаза уставились неподвижно на лужу, в которой отражалось небо с проплывающими по нему неспешно серыми как облаками. Он замер как изваяние – высокий и крепкий парень с мужественно высеченным подбородком и скулами. Темно-карие глаза его не выра-

жали ровным счетом ничего, но если присмотреться, то понимаешь, насколько глубока в нем мощь затаившихся в этой бездне эмоций. Онако, он стоял недвижимо, и его взгляд был недвижим. Лишь темные волны волос, которые трепал поднявшийся ветер, выдавали в нем живое существо, а не безжизненную скульптуру.

Автомобили ехали по этой трассе довольно быстро, разгоняясь перед выездом из города, либо не успевая сбавлять ход, въезжая в него. Незнакомец словно вошел в транс, слушая шелест колес. Его не вывел из оцепенения даже грохот грузовика, который отчего-то виляя, ехал по трассе на большой скорости и приближался к одинокой мужской фигуре как злобный красный дракон.

Фура мчалась прямо на остановку, уже срезая железные ограждения с визгом и искрами. Парень лишь в последний момент очнулся, повернул голову и смотрел несколько удивленно на пасть монстра, собравшуюся его сожрать в следующий миг.

Но не сожрал, поскольку рюкзак в панике прыгнул назад в кусты и потащил своего хозяина за собой. Грузовик обиженно пронесся мимо и, выровняв ход, словно после сна, последовал далее. Оказавшись в плотных пожелтевших осенних зарослях высокого куста, мужчина тут же начал приходить в себя, вспоминая как здесь оказался, выполз на тротуар и сбросил подозрительную сумку с плеч. Он точно помнил, что в эти кусты с ним загремел еще кто-то, так как он

в там приземлился на некрупного человека. Так и есть. Следом за ним выползала девушка в синем клетчатом пальтишко, в теплых черных гетрах, и ботинках.

Она встретилась с опешившим от случившегося парнем взглядом и вскочила как ошпаренная. Очевидно, его недружелюбный взгляд и впечатление от пережитого красноречиво были написаны на его лице, понял он по ее испуганным огромным голубым глазам.

– Простите, – сказала она, отряхиваясь от желтых листьев, – вы, наверное, испугались?

Он раскрыл рот от удивления и, сидя прямо на асфальте, окинул ее оценивающим хмурым взглядом. Элла под этим взглядом карих глубоких глаз почувствовала себя очень неловко. Так на нее еще никто не смотрел. Очевидно, он не собирался ее благодарить за спасение, может быть, он вообще хотел попасть под эту машину?

– Ты кто? – задал он, наконец-то вопрос, сочным и неожиданно сильным голосом и начал подниматься на ноги.

– Эм... – она сконфузилась еще больше, когда он поднялся и навис над ней как туча, отряхивая остатки пыли и листьев со своей порванной на ворота рубахи и с джинсов.

Элла не знала, что ответить, а когда проследила за его взглядом на ее колено, то увидела дыру. Инстинктивно, прикрыв ее ладонью, она встретила взгляд незнакомца и, наконец, сказала:

– Меня Элла зовут. Я в последний момент успела. Даже

не знаю, что бы было если бы...

– Мои мозги были бы красиво размазаны по этому асфальту.– закончил он, с издевкой усмехаясь.– Картина что надо! Могла бы изобразить ее в своем блокнотике, ааа?

Девушка удивилась от такого ответа, от того, что он перебивал и явно ей грубил. Она точно его не знала, впервые видела, а он, очевидно, ее уже знал, раз угадал о том, что она художница.

– Откуда вы...

– Видел тебя в парке на лавочке под дубом.– снова перебил незнакомец, – Очень мило ты там сидела с улыбочкой первоклассницы. Чем обязан? Ты что, следишь за мной?

Он говорил очень грубо, как на ее восприятие, по крайней мере, с ней до этого никто так не смел разговаривать, тем более, мужчины.

– Нет, не слежу, просто мне нужно было...

– Найти приключений на свою милую попу? – в очередной раз переспросил он резко, очевидно, не волнуясь по поводу того обижает ли ее такой тон. Казалось, его вообще ничего в этом мире не волнует.

– Слушайте, почему вы перебиваете и не дослушиваете всегда? – покраснела от негодования Элла, – Я спасла вам жизнь и вы должны хотя бы...

– Тебе я точно ничего не должен, куколка. Так что не смею, как говорится, задерживать.– отрезал он и не сводил с нее сверлящих неприветливых глаз.

Девушка поджала красивые розовые губы, а ее большие голубые глаза наполнились обидой. Выглядела она даже в обиде очень мило, но вообще-то искусство обижаться ей было практически не знакомо. Это лицо было создано для счастливых улыбок и радости, а не для грусти. И поджимание губ, закатывание глаз и подобная мимика была чужая для нее.

– Пожалуйста! – сказала она и, резко развернувшись, зашагала прочь с гордо поднятой головой.

Но не прошла она и пяти шагов, как этот парень ее окликнул:

– Эй, Алиса! Ты ничего не забыла?

Девушка остановилась, но не обернулась и стояла спиной к нему несколько секунд, размышляя, не уйти ли ей, или все же обернуться за новой порцией моральных пощечин. Она выбрала последнее и не узнавала себя в этом выборе. Сегодня все наперекосяк!

В его руках был ее синий берет, который она, очевидно, забыла в этих кустах, где побывала минуту назад. Вздохнув, она подошла к нему, резко вырвала молча свой головной убор, сунула его в свою сумку и сказала с вызовом и пренебрежением, на которое, впрочем, тоже была не способна:

– Благодарить не буду!

На это он, вдруг, засмеялся раскатистым, мужским и очень приятным смехом. Он действительно не издевался над ней на этот раз, а ему было смешно. Ну, а ее рассеянное

порозовевшее от волнения лицо вызывало в нем еще большее веселье.

Он был красив и божественно притягателен. Даже была в нем какая-то чертовская пленительность вместе с этой отталкивающей колючестью. И эта смесь была весьма опасной, Элле в момент стало все понятно. Лучше уйти прочь, ничего хорошего не получится, если она постоит с ним еще хоть минуту.

Развернувшись, она пошла восвояси, но тяжелая мужская рука легла на ее плечо как медвежья лапа.

– Да не бойся ты, я не псих. И не пьяный, просто у меня сегодня день не задался.– его голос был так хорошо поставлен, что можно было бы подумать что он по меньшей мере диктор на радио, а может быть, даже певец!

– Меня это не интересует! – приглушенно сказала Элла, чувствуя, что ее собственный голос вот-вот готов сорваться от этой глупой ситуации. И зачем она только за ним пошла?

– Почему же ты пошла за мной, Алиса? – задал он ей тот же вопрос, что и она задавала себе, – Я не Белый Кролик!

Он встретил ее острый взгляд необычно спокойно, словно это не он был минуту назад неблагодарным, ядовитым дикарем. Голубые глаза ее посинели от гнева, на сей раз ему действительно удалось ее рассердить. Элла дернула плечом, на котором покоилась его рука с татуировкой палитры на запястье и ответила, четко выговаривая каждое слово:

– Я не Алиса, а почему пошла за тобой это уже не твое

дело, понял? Может быть, у меня тоже сегодня плохой день!

– Ну-ка, ну-ка, – с вызовом сказал он, и Элла вновь обернулась к этой самодовольной физиономии, – Расскажи о своем плохом дне. Но если тебя не обманули, как меня, не обокрали, как меня и тебе не угрожают, как мне, то даже не начинай, я буду зевать со скуки!

Девушка окинула оценивающе его взглядом, словно сомневалась в том, что он это пережил и сказала:

– Почему же ты не упомянул Грузовик? И нападение одной дуры, которая спасла твою жизнь? – закончила она, подняв правую бровь.

На это парень усмехнулся, уже очень стараясь не засмеяться. Он нашел в ее речи, тем не менее, вновь что-то смешное, а Элле смешно не было. Она решила, что пора уходить и так и сделала. Спиной она ощущала его сверлящий взгляд карих, пронзительных глаз, но оборачиваться она не будет! Скорее отсюда, ей нужно самой разобраться со своими проблемами... которые, после того, как он упомянул ей о своих, кажутся не такими уж и ужасными. Да и как бы такой человек, как он отреагировал на ее беду? Никому нельзя объяснить – пропал Дар видеть энергии в красках. Скоро она сама себе не сможет это объяснить. Боже, только не это!

Идя по дороге к парку, Элла стерла непрошенную слезу и поняла, что зря потеряла время. Ей нужно было найти бегунью, а не с этим странным дикарем общаться.

– Я, все таки, решил тебя проводить к парку.– он выско-
чил из-за ее плеча так неожиданно, что на мгновение девуш-
ка испуганно дернулась и остановилась. И как этот мужчина
умел подкрадываться так незаметно с его габаритами?

– Меня Ярослав зовут, – криво он улыбнулся и дружески
протянул ей свою правую руку. Впрочем, это у него вышло
наигранно, видно было, что ему сложно было изображать
на лице светлые чувства, как ей – темные. Девушка вцепи-
лась взглядом в его татуировку и вздохнула.

Чего уж теперь?

Она вложила свою мелкую ладонь в его крепкую и широ-
кую и пожалала. Как жалко, что ей не известно, что за цвет по-
явился у соединения их энергий. Ее желтая и его... кто его
знает какая. Без своего Дара она просто беспомощна!

– Только не называй меня Алисой. Я Элла, – напомнила
девушка.

– Хорошо, постараюсь, но таков уж я. Если кого-то пе-
рекрестил другим именем, значит это навсегда. Даже не по-
нимаю как можно с такой внешностью и характером быть
не Алисой, эти глазищи, волосы, фигура, любопытство.

– Ну, знаешь ли, я вообще не любопытная, – попыталась
она объяснить ему, – просто мне пришлось за тобой пой-
ти и...

– Угу, пришлось. Может быть, ты мой ангел хранитель, –
хмыкнул он, а она про себя отметила, что он постоянно пе-
ребивает. Может быть, у него такой характер? Тяжело, на-

верное, его родным с ним находиться рядом.

– Я не против, – пожала плечами девушка, а Ярослав бесцеремонно достал из ее волос запутавшийся желтый лист.

Этот парень не будет спрашивать разрешения ни на что на свете. Если честно, то таких самодовольных и взьерошенных парней она не встречала раньше. Обычно ей встречались только причесанные, с хорошими манерами и с приятной внешностью. И начала она здесь понимать, что это было даже скучно. Вот с этим Ярославом ей бы точно скучать не пришлось. Проблем от него было бы не мало, она уже сейчас ощущала это. Не хватает ей своих неприятностей? Нужно как-то скрыться от него быстрее, пока она не влипла в еще одну историю. Потери Дара ей на сегодня более, чем достаточно.

– Тогда жду продолжения помощи.– вывел он ее из тех страных мыслей, а она поняла, что к этому мощному голосу нужно привыкать.– Я попал в чужой город, в поезде меня обокрали, здесь меня обманули и эмм... оказалось, что я вообще зря приехал, а домой нужно вернуться. Если бы ты могла...

– Я поняла. Ну что ж, значит, пошли, пообедаем в кафе, я угощаю, а на проезд я тебе выделю. Хорошо, что я не выложила дома кошелек.– наморщив лоб, добавила она, радуясь что поможет ему и избавится от этого знакомства уже сегодня.

– Вот так просто? Быстро и за так? – спросил он тоном,

в котором вновь появилась издевка, и от нее девушке было не по себе.

Ну, нет, она уже поняла, что он, пусть и дикарь, но добрый дикарь. Просто ему почему-то хочется притворяться злым. Может быть, потому что он пережил не лучшие времена? Тем более, что может случиться от одной чашки чая с этим Ярославом? Он уедет, а она продолжит расследование пропавшего Дара! Все равно бегунью в парке ей не отыскать...

Пара медленно двигалась вдоль пожелтевших деревьев, и ветер играл в ее длинных светлых и его запутанных темных волосах, бросал желтые и красные листья на их тени, соединял и кружил в танце. И этот ветер уже не имел никакого цвета.

Этот Дикий Ярослав

Они сидели в кафе, в котором Элла знала каждый столик, каждого официанта и наизусть заучила меню. Здесь она бывала с родителями, с подругами, даже с парнями. Бывала она здесь и сама. Ничего не изменилось, изменилось лишь то, что теперь это было просто недорогое кафе, в котором уже не было цвета. Все потускнело и стало блеклым, унылым и тоскливым.

Ее Дар ушел и забрал за собой радость посещения таких мест. Раньше в этом кафе были пастельные уютные тона, теплого спектра. А теперь... Дара нет лишь пол часа, а уже выть хотелось!

Сжав меню в руках до хруста в костях, она вдруг поняла, что теперь вернется домой и увидит все то же. Мир потерял всю прелесть и даже в родном доме она не найдет покоя. Тем более в родном доме! Именно он и будет напоминать ей о том, как все было и как теперь стало. И родители, они же сразу поймут, что с ней что-то не так!

Ярослав с удивлением смотрел, как она одеревеневшей рукой и с застывшим лицом передала ему это меню и смотрела сквозь него, погружившись в свои мысли, словно он во-

обще исчез. Что-то ее сейчас тревожило, и не нужно было быть провидцем, чтобы это понимать.

– Есть что-то, что я должен знать? – деловито спросил он с полным внешним безразличием, и погрузился в содержимое меню, – Ты все-таки забыла деньги дома?

Она пришла в себя, вздохнула и внимательно окинула его взглядом.

– Что?

Он лишь покачал головой и, спустя минуту, заявил, что не против подкрепиться фирменным супом, стейком с овощами и штруделем. Она тоже заказала себе штрудель и греческий салат. Вид ее все меньше и меньше ему нравился. Рассматривая ворот ее синей рубашки, которая прикрывала хрупкую шею, он задумался и заметил пульсирующую от волнения жилку.

– Послушай, ты явно не в себе. Извини, что так говорю, я не лучше, но у меня свои причины. А о своих проблемах ты так мне и не сказала. Пора поделиться, я даже выслушаю и ни разу не перебую.

Элла теребила салфетку и, было открыла рот, но снова его закрыла и смотрела на него так, словно боялась, что он догадался о ее мыслях. Интересно, как такие люди как он могли бы отреагировать на то, что у нее есть Дар... был Дар. Он выглядит человеком более чем приземленным. Вряд ли бы он понял, счел бы ее действительно сумасшедшей. И та бегунья права – к кому она пойдет со своими проблемами?

Какой психолог адекватно воспримет ее беду? Доктор, я перестала видеть энергии в красках! Тогда он пошлет ее к психиатру либо к наркологу.

Но было что-то во взгляде Ярослава, что вызывало в Элле смутные догадки – он не прост. И ей отчего-то казалось, что он связан с той женщиной из парка. Этим смелым, открытым и пронзающим взглядом. Он смотрел на Эллу так, словно понимал все, что она чувствует даже лучше нее.

– Алиса, ты, похоже, пережила огромную утрату.– про-
бормотал Ярослав, не сводя с нее своих темных, пронца-
тельных глаз, – Может быть, тебя бросил парень? А, может
быть, ты не сдала сессию?

Она нахмурилась и попыталась успокоить мятежные мыс-
ли. О чем это он?

– Какая сессия? Я что, похожа на студентку?

– Да, – ответил он, откусывая кусок хлеба, который ему
подали раньше, чем суп. Очевидно, он был очень голоден,
раз не мог дождаться основного блюда. Прожевав, он про-
должил, – Ты хочешь сказать, что такая как ты не учится,
а уже работает?

– Я училась, пять лет назад и что значит «такая как ты»? –
переспросила девушка, вцепившись в него своими голубыми
глазами, в которых возник, вдруг, мятежный огонь.

– Пять лет назад? Сколько же тебе лет? – хмыкнул он,
продолжая жевать хлеб совершенно без эмоций на лице.

– Можешь подсчитать, если учесть что обычно учебные

заведения оканчивают в нашей стране в 22. А это вообще не очень тактичный вопрос, тебе не кажется? – ошарашенно спросила Элла

– Не может быть! – он запил водой свой хлеб и ехидно усмехнулся, – Хочешь сказать, ты на два года старше меня? Не дал бы тебе больше чем 20! Это не комплимент, извини. Ты выглядишь как девочка, что не нормально в твоём возрасте.

– А откуда ты знаешь что нормально, а что нет? – она даже не обиделась, а усмехнулась с его странных умозаключений, накручивая прядь своих золотистых волос на палец. – Я, например, вижу перед собой человека, который застрял в подростковом возрасте и бунтует все. Хотя я знаю, что у тебя проблемы, есть причина. Поэтому могу принять твои колкости, но не готова их терпеть и дальше. Так что угомонись, и ешь.

Он промолчал, с интересом выслушав ее тираду, тем более, его рот был уже занят супом, а затем гарниром, а затем десертом. Элла тоже ела, намного неспешнее, чем обычно, но кусок не лез к ней в рот. Ковыряя вилкой в салате, она заставляла себя думать над тем, что происходит. Как же она надеялась, что Дар вернется в любой миг. Либо она проснется и все окажется сном. Ну не могло же быть правдой то, что происходит!

– Итак. – сказал он, когда доедал остатки штруделя, – Я бы хотел услышать твою историю.

– Сперва я выслушаю твою.– ответила Элла и сложила руки на груди.– Все эти загадочные в твоей жизни неприятности несколько непонятны. Хотелось бы подробностей!

– Да я не против, только и жду, чтобы кому-то рассказать! – с азартом и оживленно произнес он своим хорошо поставленным голосом диктора, – До Искателя далеко, а ты так вовремя подвернулась. Тебе испокон веков начать?

– Достаточно с момента как тебя обокрали.– кивнула девушка.

– Ну, тогда слушай, – выглядел он довольным, словно и впрямь рад, что его спросили, даже нетерпеливо заерзал на стуле, – Ночью я так крепко спал, что не слышал, как мой сосед по купе вышел на неизвестной станции вместе с моим бумажником. Спасибо, хоть паспорт оставил. Ну, а здесь у меня была назначена встреча. Оказалось, что меня обманули и сперва просили мои услуги, а затем обещали заплатить. Сразу понял, что подстава и меня хотят об... – он споткнулся и вовремя спохватился, – обмануть, поэтому ушел. Ну, как ушел! Сперва мне пришлось пробить себе дорогу к бегству. Не знаю, в каком конце города я сейчас оказался, но я думаю, что искать меня будут в любом конце. Это все.

Девушка все это время слушала очень внимательно, опершись локтями на стол и подставив под подбородок кулаки. Она даже слегка улыбалась, словно забыв о своих проблемах. Когда Ярослав говорил, все его естество, словно оживало, и он был магнетически обаятелен и естественен в своих дви-

жениях, мимике и тембре голоса. Хотелось внимать, что бы он сейчас ни говорил. Суть разговора неважна, он был талантливый рассказчик.

– Интересная история, пусть и не понятная. – криво усмехнувшись, сказала Элла, – Но моя история еще непонятнее, поэтому тебе лучше ее не слышать.

– Почему? А вдруг бы я мог помочь? – пожал плечами он и растянул губы в улыбке, блеснув хитро темными глазами, – Если обидел кто, я бы мог... эээ, но только не сегодня. Сегодня лимит по кулакам я исчерпал.

– Нет, меня никто сегодня кроме тебя не обижал, – вздохнула девушка, открывая сумочку, чтобы достать кошелек, – я просто кое-что потеряла. Кое-что очень для меня ценное.

– Деньги? Драгоценности? – начал выпытывать он, и вид его насторожил Эллу.

Он был наигранно удивлен, если бы она не знала, то подумала бы что ему известно о характере ее потери совершенно все. Нет, бред! Ей лишь показалось, он просто обычный хиппи-задира, который влипает по своей глупости в неприятные ситуации.

Допустим, она была готова поклясться, что в этот город он приехал для подозрительных дел. О которых в милиции бы послушали с огромным удовольствием. Но нужно ему ответить, он ждет.

– Не материальная потеря, – объяснила Элла и получила понятливый взгляд. Он знал?!

– Любовь? Дружбу? Память? – перечислил Ярослав, с надеждой. На это девушка с облегчением засмеялась, не сдержавшись, и забыв, очевидно, где и с кем находится. Ей действительно стало на миг легко, смешно и этот парень вызывал в ней такие эмоции, которые она проживала раньше только лишь... да, лишь за созданием картин. Ни один человек не был так искусен в вызове в ней такой гаммы эмоций, даже ее родные! Эта гамма эмоций называлась просто – интерес.

– О, – отреагировал он на ее смех, смотря на нее с изумлением и тоже улыбнулся, – теперь я вижу, что тебе давно не 20. Так смеются только женщины, которые любят себя и любят жить. И, хоть ты и не замужем, но я вижу, что кое-что о мужчинах ты знаешь. Я, например, тебе понравился.

– Это правда, – не отрицала Элла, игнорируя его самодовольный тон. Кажется, она начала различать где он притворяется, а где является собой, – а особенно мне понравилась эта тату на твоей руке. Откуда она и что значит?

– Это? Ну, она недавно со мной, – он инстинктивно прикрыл ладонью свое запястье с изображенной на нем палитрой и кистью.

Ярослав явно не хотел говорить о татуировке и смутился этому ее любопытству, однако в его глазах вспыхнуло что-то вроде догадки, он отчего-то убрал руку и спокойно продолжил.

– Искатель говорит, что я смогу найти что-то важное с ее помощью. Ну, он так непонятно всегда говорит, что я не за-

помнил, просто иногда делаю то, что он советует. И сюда он тоже посоветовал поехать, псих. Попадись он мне...

– А этот Искатель – он кто? Ты о нем говоришь уже не первый раз. – заинтересовалась Элла, чувствуя что ступает на территорию чего-то непостижимого и в то же время важного для нее.

– Это – мой давний знакомый, – спокойно объяснил Ярослав, не упуская ни одной эмоции, которые появлялись на лице у Эллы от этого повествования, – я бы рассказал тебе, почему он Искатель, но у него странная жизнь, даже для меня. Он вечно где-то, не здесь, в поисках чего-то. Но со мной он общается. А еще с очень странными людьми. По-моему, они все психи, и любят меня кормить какой-то философской околесицей. Нормальным людям вроде меня с ними тяжело долго общаться, а вот для тебя компания что надо...

И, вдруг, Ярослава, словно осенило.

– Слушай! Искатель находит почти все! Может быть, твоя нематериальная вещь найдется с помощью этого чудака? Он самый профессиональный Искатель нематериальных пропаж на свете! Точно тебе говорю!

Это немного воодушевило Эллу. Даже толчок в груди указывал на то, что ей действительно нужно встретиться с этим Искателем. Она так разволновалась, что ее щеки порозовели, и большие голубые глаза стали еще больше и начали блестеть как два аквамарина. Она была в предвкушении чего-то

невероятного и тут же, даже не осознанно для себя, приняла серьезное решение, которое перевернет всю ее жизнь!

Ярослав, увидев перемены в ее облике, замер и внимательно рассматривал новую знакомую, как и она его недавно – с удивлением, словно боясь пропустить что-то в этой девушке. Что-то важное.

– Скажи, а я могу поехать с тобой? – вдруг спросила она, неожиданно даже для себя, – К твоему Искателю? Мне действительно очень надо!

– Можешь, – осторожно ответил он, подняв одну бровь, – а ты уверена, что хочешь ехать сегодня?

– Сейчас! Скорее! – она встала с места, оставила деньги на столике и потянула его за рукав к выходу, словно за ней гнались. И за ней гнались – это было желание передумать и найти отговорку, чтобы рассудок вернул все на круги своя и нашел сто причин никуда не ехать...

Элла шла быстро по улице, ее уже почти догнала мысль «Это бред» но этой гаденькой мысли никак нельзя сейчас все испортить. Она не допустит! Да, ей придется немного огорчить родителей, но она не впервые вот так внезапно уезжала. Нет, она просто не может войти в дом, в свою мастерскую и увидеть, что все стало серым! И мама и папа! Если она увидит их без цвета энергий, в ней что-то надломится и пути назад уже не будет. Она останется дома страдать и упустит шанс все исправить.

Нет, она не пойдет домой!

Ярослав был настолько удивлен ее неожиданной прытью, что еле поспевал в своих удобных кроссовках за ней, бегущей в ботинках на каблуках. Он даже не знал сперва, как реагировать на этот поворот. Наконец, когда он ее нагнал, то остановил за локоть, развернул к себе и, возвышаясь над ней, спросил:

– Постой, ты уверена? Я боюсь, ты немного не в себе. Ты меня совсем не знаешь...

– Ты меня тоже не знаешь, – отмахнулась она, обжигая своим наполненным азартом взглядом.

– Это правда. Чувствую, ты полна загадок. Но, вот только, не знаю, хочу ли я их разгадывать. Пять минут назад хотел, а теперь... ты в себе? – она кивнула в ответ, тяжело дыша и не отводя от него своих аквамариновых сияющих глаз.

А он продолжил, прижав ее к увитому бурым диким виноградом забору, и заговорил тихо в самое ухо:

– Дело в том, что я чувствую и без Искателя, что не зря ты появилась. Наверное, и я не зря для тебя появился. Хочу предупредить заранее. Я делаю то, что хочу и когда хочу, людям это не нравится, таким как ты тем более, а путь будет не близкий. Ты пожалеешь сто раз, что связалась со мной. И да, я – сущее бедствие. Сегодня был не самый плохой мой день, бывало и похуже. Ты знаешь, что моя невезучесть передается воздушно капельным путем? Я знаю, что передается! Алиса, ты девушка с сюрпризами, но в моей Фортуне этих сюрпризов в каждом рукаве. И все они не очень приятные.

Пока мы не попадем в твой дом за вещами, ты можешь передумать... Даю тебе это право. Потом такой возможности не будет, я буду за тебя отвечать, и ты будешь под моей опекой, пока я не передам тебя Искателю.

Он смотрел на нее пугающе и грозно, а еще самовлюбленно. Нормальная бы тут же сбежала и спросила бы себя что она вообще делает. Но Элла в два счета разгадала его намерение напугать ее и сбить с пути.

– Я не передумаю, и мы не идем ко мне домой, мы выезжаем немедленно. Зачем эти разговоры? Я же знаю, что ты хочешь, чтобы я ехала с тобой, но боишься.– приглушенно проговорила она ему практически в его шею и загадочно улыбнулась.– Ты не будешь мной командовать, а говоря «опека» ты подразумеваешь власть. Не на ту напал! Мы едем потому, что мне надо, а тебе интересно.

– О, да, я не могу дождаться, чтобы увидеть физиономию Искателя, когда вы с ним встретитесь!

– Тогда чего ты боишься? – совсем шепотом спросила она

– Ты сумасшедшая.– ответил он вкрадчиво, – А двоим сумасшедшим вместе собираться нельзя, особенно если это – мужчина и женщина. Хотя мне очень интересно посмотреть на то, что из этого выйдет. За последствия я не отвечаю. Учти это!

– Я тоже. Не вижу смысла медлить.

Она вырвалась из его захвата и пошла вперед не менее быстро, чем до этого. А он, поправив непослушные волосы,

с удивлением глянул на свои дрожащие руки. Давно не было в Ярославле такого азарта предвкушения! С того самого момента, как он был проклят.

Проклятье Ярослава

У вокзала он ее остановил за плечо и, смотря прямо в удивленные глаза, сказал приглушенно:

– На вокзал нам нельзя, меня там ждут, я чувствую.— он озирался с подозрением и с видом мошенника.

– Хм. Ты так чутко воспринимаешь опасность? – удивилась она, совершенно не поддавшись его страхам.

– Да, но редко прислушиваюсь к предчувствию.— кивнул он, и пожал плечами.

– Наверное, поэтому чуть не угодил под тот грузовик, – скептически заметила Элла, – жди меня здесь, я возьму билеты, и мы постараемся сесть в поезд перед самым его отпращиванием.

Так и решили. Но, как она и ожидала, билетов не было. На столь дальнее расстояние нужно было брать билеты заранее, тем более что городишко не большой. Вернувшись ни с чем, она, однако, не думала расстраиваться.

– Мы попросимся к проводникам, папа всегда так делал, – решила она, а про себя вспомнила, что отец обычно у нее спрашивал совет к какому проводнику подойти, так как Элла безошибочно выбирала нужного и хорошо настроенного

человека.

– Зря потратим время, – пожал плечами Ярослав, сидя на лавке и вальяжно облокотившись о спинку. – не с моей удачливостью.

– А мы попробуем! – стояла на своем девушка.

– Если не получится, я могу быть узнан. Давай, на автовокзал? – предложил он, – Так проще!

– А на автовокзале тебя не будут искать? – покачала головой Элла, – Перестань, хватит корчить из себя напуганного ребенка, я знаю, что ты не такой. Пошли! Есть проходящий поезд через семь минут, может быть, нам повезет, и мы в него сядем.

Ярослав словно очнулся, когда она намекнула на его трусость. Это было как ушат холодной воды на него. Да, возможно, он так привык попадать в передряги, что страх постепенно, понемногу начал хозяйничать в его голове. И командовать действиями Ярослава! Вот так дела, даже Искатель не помог бы ему дойти к этому озарению.

Он шел за ее уверенной поступью в глупом онемении, и ее каблуки стучали по перрону в такт вальса. Раз, два, три, раз, два, три. словно в тумане он заметил, как она приблизилась к первому вагону подошедшего поезда, дождалась пока войдут все пассажиры, долго общалась о чем-то с проводницей, вид которой вообще не сулил удачи. Но спустя минуту переговоров девушка уже улыбалась, помахала стоящему под колонной Ярославу и даже заговорщицки подмигнула ему.

Вот этот интимный жест в соединении с улыбкой уверенной в себе и довольной молодой женщины, заставил его почувствовать на своем позвоночнике прошедшийся разряд нервной дрожи. Это ощущение было новым и никогда ранее он не испытывал столь непонятных и сильных чувств.

Уже через пять минут, сидя в купе Люкс на двоих Ярослав, вдруг, ощутил, что что-то не так. Так не бывает! У него так легко и просто не происходит, ему не везет, и Злая Фортуна давно хотела свести с ним счеты.

«Или те типы едут в этом поезде, либо поезд ждет крушение» – размышлял он, посматривая на сидящую напротив него Эллу.

Девушка совершенно спокойно смотрела в окно на проплывающие дома окраины города, в котором она родилась и выросла. Она была тиха и даже радостна, словно это обычное дело для нее – отправится в путешествие с неприятным чужаком. А вот для неприятного чужака это было не обычным делом, поскольку он не привык к удачам. Может быть, не стоило ее все же брать с собой? Что-то здесь не так! С самого начала их знакомства что-то не так! И были подозрения что Элла к этому причастна.

– Послушай, – сказал все же он, протерев вспотевшие внезапно ладони о рубашку, – теперь давай на-чистоту. Ты же понимаешь, что мы едем не в простое место?

Она перевела на него ничего не обозначающий взгляд и молча слушала.

– Итак, хоть Искателя я знаю лет пять, и практически стал его родственником, этот человек не так уж и прост. Он ничего не делает за просто так. Ему должно быть интересно с тобой общаться. И я вижу, что ему будет интересно. О, да! Очень интересно! Ну, так, теперь ты мне можешь рассказать, что за таинственная сила в тебе сокрыта?

Вот это был поворот! Кровь отхлынула от лица его попутчицы, и она поняла, что Ярослав лишь притворялся простаком все это время.

На это Элла сглотнула слюну и почувствовала мурашки на своей коже. Стало ясно как день, что она недооценила этого Ярослава. Он знал больше, чем ей казалось, хоть и ловко ввел ее в заблуждение. Но на его вопрос она отвечать не стала, поскольку даже не знала что сказать.

– Ты – носительница Дара, твоя малиновая родинка между бровей говорит, что это связано с видением или знанием. И, скорее всего, твои проблемы связаны с этим даром. Я не хочу лезть не в свое дело, но ты, кажется, забыла, что в этом мире есть кроме тебя люди с Даром. И я о них прекрасно знаю благодаря Искателю и его приближенным. Да, и встречал лично таких как ты не раз!

На ее растерянное выражение лица он удивленно добавил:

– Или не знала? Да, скорее всего, не знала. Неужели ты никогда не встречала людей, которые носят в себе Дар? Алиса, как ты умудрилась прожить 27 лет и не знать об этом?

Для Эллы это была новость! Как же она раньше об этом

не думала! Вот одна из причин, почему ее дар пропал – она думала, что она такая уникальная одна, и даже гордилась этим. Гордыня ее подвела. Но неужели есть действительно такие люди? С Даром, пусть и не обязательно таким же, как у нее!

– Да, есть, я сам видел, – ответил Ярослав своим глубоким голосом на ее немой вопрос, – Странно, что ты их не встречала раньше. Не понимаю этого, я знаю, что одаренные всегда привлекают одаренных!

– До сегодняшнего дня не встречала, – призналась Элла, потирая плечи, словно ее знобило и поглядывала на этого непонятного мужчину с подозрением.

– Да нет же, я совершенно обычный, хоть Искатель утверждает обратное. Я проще чем кто-либо.– поспешил он ее убедить, подумав, что она решила что он тоже носитель Дара.

– Да я не о тебе говорю, – пропустила его слова по поводу обычности мимо ушей девушка, – в парке я встретила бегунью, она сказала мне, чтобы я следовала знакам, когда я... в общем, когда со мной произошло кое-что...

– Да ладно, не трудись, я понял, что ты не хочешь говорить со мной об этом, все вы одаренные слишком высоко себя ставите, чтобы водится с простыми людьми. Лучше скажи, что за бегунью ты встретила. Как она выглядела? – по поводу незнакомки Ярослав был очень заинтересован.

– Молодая, лет под сорок, светлые волосы, синие глаза, такие пронзительные и мудрые, она говорила мне, может быть

и странные, но понятные мне вещи. – в задумчивости сказала Элла, – Но теперь я не уверена, что она вообще была. Может быть, я ее придумала? Ведь так не бывает, чтобы люди исчезали на ровном месте?

– Не продолжай, это Вида. – усмехнулся Ярослав, снимая свои кроссовки чтобы дать отдохнуть ногам.

– Что за Вида? – изумилась Элла

– Еще одна с чудным даром. Мало того, что эта женщина необычно умна, так еще и может путешествовать в пространстве. Я не удивлюсь, что мы приедем, а она уже ждет нас у Искателя. Это она тебя навела на меня? – спросил он, поднимаясь чтобы взять для себя подушку с верхней полки

– Так они знакомы? Вида и этот Искатель! – не ответила Элла на его вопрос, удивляясь услышанному, – Почему же она мне про него ничего не сказала в парке?

– Не знаю, может быть, хотела, чтобы мы с тобой встретились, хоть я и не говорил ей что еду в этот город. Вообще я не думаю, что она хотела мне помочь, она меня не любит. Говорит, что я нагнетаю. Хотел бы я на нее посмотреть, если бы ее проклинали! – усмехнулся он, подготавливая себе место для сна.

– Ты проклят? – Элла не переставала удивляться.

Сегодня был самый что ни на есть странный день. Что же еще она должна узнать? И почему он раньше не дал ей знать, что он – не вполне обычный человек и знаком с необычными людьми, раз уж ему с самого начала было известно про

ее Дар? Ярослав пугал и в то же время интересовал ее все больше.

Он слишком поздно понял, что сболтнул лишнего и, не имея сил смотреть в эти удивленные и несколько испуганные глаза, просто улегся на спину и заложил руки под голову.

– Да, только не спрашивай меня ни о чем. – предупредил своим характерным зычным голосом.

Последовало молчание. Элла не шелохнулась, просто ждала и смотрела на то, как он хмурит брови от своих нелегких мыслей. Прошло минуты две полной тишины.

– Так и не спросишь ничего? – покосился он на нее и заметил, что она тоже уже улеглась на спину и смотрела на потолок, думая о чем-то своем

– Я готова слушать, – призналась девушка.– Я хочу услышать такую историю, которая поможет мне понять, что моя история вообще не стоит внимания.

– Ну что же, лучше я расскажу, Вида не упустит случая все разболтать. А мне хочется, чтобы ты именно от меня узнала мою историю.– решил он, – Знаешь, некоторые люди рождаются совершенными счастливчиками. В богатой семье, с кучей талантов и возможностью эти таланты реализовать. А потом у них в одно мгновение все рушится и, кажется, что все только снилось, а на самом деле ты не имеешь дома, семьи, у тебя нет друзей и твои таланты никому не нужны. В первую очередь, не нужны тебе. Потому что ты кажешься себе глупым в том мире, к которому принадлежал

однажды. А всему виной одна лишь ошибка. Даже не ошибка, так это назвать нельзя, глупая шалость. Стоит лишь раз серьезно оступиться и узнаешь, что ты злой гений. Когда из-за тебя погибает человек, ты больше никогда не можешь жить так, как было до этого. Все меркнет, ты держишь на руках тело лучшего друга, который еще минуту назад дышал, смеялся и бегал, а сейчас его глаза навсегда закрылись. Хуже всего то, что ты потом по нему невообразимо скучаешь.

Все, что происходило потом не важно, даже не важно то, что тебя прокляла мать умершего веселого парня. Та женщина, которая называла тебя лучшим другом ее сына и всегда радовалась каждому твоему появлению на пороге. А когда твои собственные родители пытаются помочь тебе справиться со всем этим, становится еще хуже, разгорается война и не только ты, но и твои родные становятся объектом ненависти. Однажды ты принимаешь единственно верное решение – уйти, чтобы больше не причинять боли, и больше не видеть глаз тех, кто тебя презирает, а еще тех, кто ненавидит и желает тебе той же участи, на которую ты обрек невинного. Тебе уже не важно что было в той прошлой жизни, ты бросаешь учебу, дело, которое тебе нравилось и едешь куда глаза глядят. Скажи, тебе случалось видеть человека, который тебя презирает? Я видел таких каждый день. Случалось ли тебе знать, что на тебе вина в трагедии? Задышаться от вины – вот как бы я назвал это. Что тут сказать, во всем этом я выбрал выкроить себе еще немного времени. Я не хо-

чу умирать, и ничего доказывать никому не хочу. Искатель нашел меня, привел в чувства, но я не вернулся, а научился жить так, как это делаю сейчас я. Дикий Ярослав, говорит на меня Вида. Одичаешь тут!

Однажды, ты, рожденный с талантами и в любви растущий, скатываешься в черную яму ненависти. Поглотит тебя та ненависть или ты выберешься из этой ямы? Большой вопрос. Как можно выбрать тьму, когда ты знаешь что такое свет? Здесь даже нет выбора. Но есть одна лишь печаль по прошлому, в которое нет пути. Там где-то страдают люди, которые считают тебя родным, ты где-то ходишь по земле, а твоя душа вообще не с ними и не с тобой. Она осталась в том месте, где было все хорошо, и Рай не был нарушен капризной Фортуной. А самым драгоценным даром для тебя сейчас является чувство вины. Ведь как объяснить несчастья? Вина, все вина! Заслужено, проживай и не жалуйся. Проклят... Я сам себя проклинаяю. Каждый день меня друг у друга отвоевывают две подруги – Вина и Желание жить. Кто победит в новый день я не знаю, но эта война слишком затянулась, я устал и не заметил, как появился Страх. Даже и не думал, что чего-то еще боюсь. Я хочу, чтобы, наконец, мне кто-то сказал – «ты прощен» или «ты обречен». Хочу хоть в этом стабильности. Но в паре с Виной Страх кричит – «обречен», а в паре с Желанием Жить Надежда шепчет: «прощен»

Ярослав повернулся к Элле и чуть улыбнулся.

– Ведь ты тоже свою надежду любишь, так? Поэтому и едешь?

– Зачем мне надежда? Мой случай не плачевный, а Надежду зовут в полном тупике. У меня есть желание вернуть то, что мне принадлежало. Я, конечно, не стала причиной смерти человека, но, поверь мне, чувствую себя не намного лучше твоего. Я чувствую вину за то, что была так глупа и самонадеянна.

Девушка села, взяла телефон и вздохнула.

– Прости, мне нужно позвонить своим родителям, сказать, что меня не будет три дня.

Ярослав на это улыбнулся и кивнул

– Именно эту фразу я сказал родителям, перед тем, как уйти навсегда.— поделился он, и на ее шокированное лицо пожал плечами, – Я предупреждал, что со мной тебе будет не легко.

Искатель

Все, что Элла осознала – это то, что ей давно пора было оглянуться вокруг и начать хотя бы пытаться видеть мир как обычные люди. Она учила своих учеников видеть как она, но не знала как видят они. Теперь понимала отчего в мире столько бед и несчастий. Она без Дара почти сутки, а ей уже становилось тошно от серости и однообразности того, что она видит. А еще художнице стало жутко от того что она не знает теперь что ее окружает – мир, в котором все в порядке или мир, в котором полно опасностей. Оставалось догадываться, как это вышло с Ярославом.

Этой девушке до сих пор было не по себе, когда она на него смотрела. Зная его историю, его поступки и дикий нрав стали более понятными, но что он несет для нее лично? Да и история эта была полна тайн. Он не рассказал всего до конца, не открылся, а лишь поверху прошел. И она была благодарна ему даже за этот кусочек откровения. Она поняла, что перед ней глубокая и таинственная личность. Раньше ей точно не доводилось иметь дело с такими людьми.

После пробуждения утром Элла заметила, что Ярослав давно уже проснулся и, сидя на своем месте, что-то печатал

на небольшом ноутбуке. Он, очевидно, заметил, что она уже проснулась и, не глядя на нее, хмурясь в экран, холодно пробубнил:

– Будем минут через сорок. Можешь пока привести себя в порядок. И было бы неплохо выпить чаю.

Это было странное утреннее приветствие. Очевидно, он всегда не в духе, особенно с утра. Элла почувствовала себя холодно и неуютно в его обществе. Странно, почему вчера она плевала на этот факт, ведь накануне этот мужчина вызывал в ней те же чувства? Наверное, она надеялась, что со временем он станет чуть приветливее. Тем более, после вчерашних откровений ей думалось, что он к ней будет по-другому относиться. Зря надеялась. Хотя какая разница? Ей нужен Искатель, а там, как Ярослав сам сказал, познакомит их и будет полностью свободен.

Когда Элла вернулась без чая, он ничего не сказал, просто убрал свой комп в рюкзак и, сложив руки на коленях, спросил:

– А ты действительно художница? – так, словно это не он был колючей злокой десять минут назад.

Это наталкивало на подозрения. Выглядел он неожиданно дружелюбно. Не стоит ли ей ждать подвоха?

– Да, – ответила она, присаживаясь напротив него, и Ярослав кивнул, улыбаясь одному ему известной причине, а его скулы сжались на мгновение от напряжения. Элла это заметила, но он, как ни в чем не бывало, продолжил:

– Встречал я художников в своей прошлой жизни. Жаль, так и не попросил их меня изобразить. А ты сможешь? – вопрос был невинным не в его духе и оттого вызвал плохое предчувствие.

– Нет, наверное, я редко делаю портреты, хотя... твоя внешность очень подходит для портрета, – задумчиво произнесла Элла и даже слегка усмехнулась.

Ей, вдруг, даже понравилась эта идея! Ярослав столь дикий и brutальный, непричесанный персонаж, что ради эксперимента можно было и попробовать. Раньше у нее таких моделей точно не было.

– А покажи свои работы? – попросил Ярослав, барабаня пальцами по своему сиденью, – Интересно посмотреть!

Его неожиданная вежливость и приличные манеры настроивали. Что же, если это игра, то она в нее сыграет. Скучно коротать оставшееся время в молчании.

Элла достала свой блокнот, и Ярослав с любопытным выражением лица пересел к ней, чтобы глянуть немедленно, словно сам не верил, что она на это согласилась.

Девушка ожидала подколы или критику, но он вел себя так, будто это был не он. Впрочем, мужчина никак не комментировал то, что видит. Это несколько разочаровывало Эллу. Да, похвалы от него не дождешься, конечно, но мог бы хоть как то выразить свое мнение! На одном лишь наброске он остановился дольше, чем на остальных. На обнявшейся паре под зонтом. Не было видно лиц этой пары, и изображе-

на эта иллюстрация была карандашом, даже не окончена как следует. Хотя ей самой этот сюжет нравился.

– Итак? – спросил он и улыбнулся так обаятельно, насколько мог улыбаться длинноволосый суровый и местами культурный стихийный мужчина с острым взглядом карих глаз и с отросшей за ночь щетиной.

– Что? – недоумевала девушка

– Ты бы смогла меня написать? Или хотя бы сделать набросок?

– Сейчас? Но мы скоро приедем! – округлив и без того большие глаза, сказала она ему, на что Ярослав лишь легко пожал плечами.

– Хотя бы начни, я просто хочу посмотреть каков я могу быть в этом твоём блокноте.

Элла улыбнулась и спрятала взгляд. Ну, он и чудак! Полон сюрпризов! Скучно с ним точно не было! А его неприкрытое любопытство даже льстило.

– Я постараюсь, но ты не обижайся, если это карикатура. Я художник, а художник должен быть правдив.– с наигранной важностью сказала Элла, ныряя ладонью в сумку в поисках карандаша.

– Только ты забыла сказать, что у каждого художника своя правда.– хмыкнул Ярослав и уселся поудобнее для позирования. Что ж, позировать он умел! Он ощущал себя вполне в своей рубашке в роли модели для новой знакомой и наверняка не имел понятия что значит стеснение и скромность.

Молодой мужчина был шикарной моделью, что там говорить!

– Да уж! – жарко поддержала она по поводу правды и все же нашла свой карандаш, – Расслабь лицо, пожалуйста, а еще лучше посмотри на меня так, как вчера, когда я спасла тебя из-под колес грузовика. Это вообще будет шедевр!

Он лишь скосил бровь, но ничего не ответил, и его лицо приобрело спокойное, безмятежное выражение, и лишь глаза смотрели напряженно, как всегда. Но в этих глазах она увидела нечто, что вчера не сумела рассмотреть – взгляд испуганного и обиженного вместе с тем человека, который он маскировал грубостью, злобой и колючестью.

Элла посмотрела на белый чистый лист, вздохнула и поставила на него карандаш. Но сделать хоть штрих ей не удалось, почему-то в тот же миг все поплыло перед глазами, и девушка ощутила в солнечном сплетении странную легкость. Ей казалось, что из нее что-то вылетает, а она моментально слабеет.

Карандаш упал глухо на пол, но горе художница уже не видела этого, она провалилась во тьму.

Ей казалось, что она лишь на миг закрыла глаза, а когда очнулась, то лежала на чужой кровати, в чужом доме и возле нее находился чужой человек. Молодой рыжий парнишка, лет шестнадцати, читал книгу, сидя в кресле рядом с ней, подсунув под себя обе ноги. Элла резко села и уставилась

на незнакомца. Тот своими светло-кариими глазами с радостью на нее посмотрел и приветливо улыбнулся.

– О, хорошо, что ты уже в порядке. Вот Ярослав обрадуется! – и с этими словами он обернулся к двери и крикнул, – Эй, Ярослав! Твоя гостья пришла в себя!

Не прошло и десяти секунд, как дверь в комнату резко открылась, и Ярослав вошел внутрь... с наполовину выбритой щекой, а вторая половина была все еще белая от пены. Он с подозрением посмотрел на Эллу и, словно опасаясь подойти к ней, остался у порога и спросил:

– Ты как? – голос его был не похож на себя, каким-то глухим и бесцветным. Куда подевался тот шикарный баритон совершенно непонятно.

– Я пока не понимаю, что случилось. Где я? – с волнением задала вопрос Элла, не замечая что здесь происходит и рассматривала комнату, в которой находилась.

– Ну, ты там, где и хотела быть – в доме Искателя.– отозвался Ярослав и она услышала, что его голос возвращается на место.

Девушка уставилась на рыжего парня в недоумении. Не может быть, чтобы это был тот, к кому она приехала!

– Нет-нет, – парнишка весело улыбнулся, являя забавные ямочки на щеках и протягивая ей руку чтобы поздороваться, – Я не Искатель, я просто его друг. Можешь звать меня Серый, так все меня называют.

Она пожала его руку, даже не зная спрашивать ли, поче-

му красно-рыжего парня с пушистой копной волос называют Серым. И спрашивать ли у Ярослава что с его процессом бритья. И вообще что она здесь делает? В этой комнате, в которой все какое-то слишком темное? Почти черная мебель, бордовый ковер на полу, даже занавески на окнах под цвет мебели! Психоделика! Она уже не была уверена, что хочет встретиться с этим Искателем. Они все здесь немного не в себе, а этот загадочный человек, наверное, самый большой псих в этой компании. Зря она не обдумала хорошенько свое решение, прежде чем ехать неизвестно куда, неизвестно зачем, и неизвестно с кем.

– Послушай, ты скажи, с тобой все нормально? – повторил вопрос Ярослав, – Если да, я закончу бриться и вернусь отвечать на вопросы. Искатель ушел на время.

– Да, все хорошо, – кивнула Элла и проводила его взглядом, когда Ярослав с облегчением удалился.

Девушка сейчас заметила, что чувствует себя так, словно просто проснулась ото сна. Но, как пришлось понять, вчерашний кошмар не окончился. Она действительно потеряла Дар, и пока еще все оставалось по-прежнему.

Итак, поговорить ей с Ярославом, не случилось, Искатель вернулся вскоре и тут же вошел к своей новой гостье в комнату. Когда она, стоя уже у окна, увидела вошедшего незнакомого мужчину, ей показалось, что она сейчас снова свалится без чувств. Он был похож на того, кому молятся в церкви. Слово Иисус сошел с иконы! Лишь то, что на нем

не было светлого балахона, делало его реальным человеком, но лучше бы это было видение! Так не бывает!

Ухватившись за подоконник, она во все глаза смотрела на человека, который, пусть и одет в синюю водолазку и джинсы, но с его добрым и по-детски счастливым выражением лица сиял светом и какой-то внутренней силой. Он был невысок, на вид ему было не более тридцати, у него была небольшая коротко стриженная борода, русые волосы мягкими волнами ложились на плечи, голубые глаза светились внутренним светом, а его движения были легки и естественны. Он был отчего-то рад ее видеть, а еще слегка чему-то удивлен. И как только она раскрыла рот, чтобы что-то сказать, как он направился к ней, чуть раскинув руки в знак приветствия.

– Здравствуй! – сказал он высоким и необычайно приятным, мягким голосом, – Ты меня искала? Что же, добро пожаловать в мой дом, и я готов тебя выслушать!

– Она сейчас снова бухнется в обморок, – заявил Ярослав, появляясь за плечом Искателя. – Посмотри, она смотрит на тебя, как на сам знаешь кого.

– Надеюсь, я не так умею производить впечатления, как твои глупые выходки, – ответил с доброй усмешкой ему молодой мужчина, – хотя отдам тебе должное – ты совершенно прав. Эта девушка действительно Алиса.

Гостя почувствовала знакомую слабость, но изо всех сил старалась удержаться на ногах. Ощущение реальности про-

исходящего покинуло ее окончательно. Теперь она была почти уверена что спит.

– Ну вот, я же говорил, – недовольно пробурчал Ярослав и, подойдя к Элле, помог ей перейти к кровати, а затем, взглянув напряженными глазами в ее аквамарины, грозно добавил, – Не вздумай снова так сделать при мне! Никогда!

Искатель сел в пустующее напротив Эллы кресло и попросил Ярослава оставить их наедине. А затем, когда Ярослав удалился, он самым добрым и терпеливым видом выслушал историю его гостыи, которую она описала быстро и очень сухо. Ей так хотелось увидеть этого Искателя, а теперь она понимала, что ей нужно было попытаться решить свои проблемы самой. Ведь она даже не попыталась, а как ненормальная помчалась за Ярославом. Чувствуя себя неловко под этим спокойным и умиротворенным взглядом, она даже не знала, что хочет услышать. А хочет ли теперь? Она же знала, что Искатель необычный, но даже не имела понятия насколько!

Элла не могла сказать, что ждет ее на этой встрече, могла лишь предполагать, а увидев этого мужчину, ей естественно показалось, что он будет лить бальзам на ее раны. Вид Спасителя вызывал ожидания от шаблонов в отношении этого образа. А в итоге получила ушат холодной воды!

Подойдя к окну, у которого стояла совсем недавно сама Элла, он заговорил тихим, но сильным голосом, в котором появилась, вдруг, сталь:

– Ты говоришь мне о том, что тебе так нравится делать,

и ты это делаешь, а какой в этом толк, если ты топчешься на месте уже который год? И где здесь движение? Чтобы стать творцом тебе следует выйти из своей скорлупы и взглянуть вокруг. Ты говоришь мне про энергии, а знаешь ли ты, сколько энергии Вселенная тратит на таких, которые думают, что творят, и всего лишь не на долго постоят на месте? Да нет, говоришь ты, еще чуть-чуть, еще немного и я заживу, тогда уж я дам себе волю!

Я знал много людей, которые имели руки и ноги, но превращались в камни при жизни. Они были так тяжелы, неподъемны и скупы на чувства, что казались изваяниями при жизни. А когда-то они думали, что обретут счастье и исполнят все то, к чему так зовет их душа.

А еще я знал людей, которые даже не имели рук или ног, но были динамичны, были стремительны, и улыбка никогда не покидала их светлых лиц. Если ты думаешь, что ты стоишь на месте, что ты делаешь передышку перед новым рывком, ты ошибаешься. Ты падаешь вниз, ты летишь стремительно туда, откуда с таким трудом выбиралась. Ты деградируешь.

Мне плевать, сколько денег ты заработала в этом падении, совершенно не важно, какие полезные связи заимела и сколько мускул накачала на своем теле. В этом всем вообще есть смысл? Я просто вижу человека, который тешит себя иллюзией развития и деградирует.

Развитие – это непрекращающееся движение в поисках.

Что ты там будешь искать, и что будешь познавать – мне не важно. Мне важно чтобы у человека не заканчивались вопросы, чтобы он не уставал искать на них ответы и делал это с восхищением, удивлением и азартом! Это все, на что способен человек. Остальное не важно. Мне не важно, а если ты ко мне пришла, то на самом деле и тебе тоже. Очнись!

Приговор

Элла не могла прийти в себя от этих слов, Искатель оказался совершенно прав. Слезы уже хотели просочиться наружу, сжимая горло спазмом, но только в чем смысл плакать? Одно было понятно точно и не было сомнений в этом – ей необходимо вернуть свой Дар. А уж потом она найдет способ использовать его иначе. Больше нет узкой направленности, которая была нужна только ей для игры в счастливую жизнь. Девушка осознала свой эгоизм в полной мере.

Поднеся было потухшие глаза к этому человеку, стоявшему напротив нее, ей, вдруг, стало тепло от того, что он дарит ей взглядом покой и мир. Стало очевидно, что он сделал это ради нее. Ради нее Искатель взбудоражил ее мечущуюся душу, чтобы она отыскивала в себе силы и мотив идти дальше.

– Я хочу вернуть свой Дар.– сказала она тихо.

– Я знаю, я тоже хочу, чтобы у тебя это вышло.– голос звучал глухо в этой темной комнате, – Поэтому могу сказать одно – начни искать. Но не его, не Дар, а себя ищи, и находи ответы. Ведь у тебя так много вопросов, на которые ты никогда не обращала внимания!

– Ничего не смыслю в поисках, – вздохнула Элла, протек-

рев лоб, словно это бы помогло ей лучше думать.

– Ты быстро научишься. Ты ведь Алиса! – уверенно ответил он

– Почему вы называете меня Алисой? Из-за внешнего сходства с той девочкой из сказки?

– Из-за твоей реакцией на мир, в котором впервые открыла глаза. И я дам тебе ключ, который подойдет к любой двери – и к большой и к маленькой. Интерес. Не теряй интереса, вернее, не игнорируй его. Тебе ведь есть что спросить у меня? Так задай хотя бы один вопрос, чтобы я понял, что ты еще живая. Что тебе интереснее всего сейчас?

Интереснее всего сейчас ей было узнать как она вернет свой Дар. Но вот, она представила, что вернула его, что снова дома, что все по-старому. Нет! После всего, к чему она лишь только прикоснулась, даже еще не погрузилась, прежняя жизнь ее уже не устраивает! Такая возможность – говорить с Искателем и ничего у него не спросить? То, что интересно!

– Кто вы такой? Какая у вас сила? Дар? Вы же не простой человек? – начала она с самого важного, на ее взгляд.

– Да нет, обычный, – пожал плечами он и улыбнулся так, что ей стало тепло и хорошо одновременно. А еще спокойно, но она ему не поверила, однако.

– Быть этого не может! Неужели люди не ходят за вами по пятам? Не пристают с вопросами отчего вы так похожи на Спасителя? Да и энергетика, ее же не подделаешь! У меня

мурашки по коже от одного вашего присутствия! Если бы я могла видеть вашу энергию, то ходила бы под впечатлением всю оставшуюся жизнь!

– Ты можешь удивляться, но меня в образе Спасителя видят только единицы.– ошарашил он ее ответом и улыбнулся, как ей показалось, горько, – Обычные люди, которые ни разу не открывали глаза, подобно тебе, Алиса, не обращают на меня никакого внимания. Я – фотограф, путешественник, даже в этом доме я бываю не больше трех недель в году. Сейчас я задержался ради тебя и Ярослава. А вскоре меня снова ждет путь. Да, бывает, что ко мне подходят или обращают внимание. Но чаще всего это либо дети, либо как ты одаренные, либо те, кто, хоть на миг, но открыли глаза. Выбрал ли я такой образ нарочно? Даже не знаю, он как-то сам ко мне приклеился. Я ни в коем случае не претендую на роль того самого Иисуса, не воскрешаю людей, не хожу по воде, – со смехом добавил он, – Не превращаю воду в вино и не исцеляю. Никакой я не сын божий, а тот, в ком горит огонь интереса и поиска. Может быть, мой дар – зажигать этот огонь в других? Это очень может быть, хотя можно ли это назвать особенным даром? Ведь в первую очередь я поддерживаю этот огонь в себе! Пока я жив, я хочу узнать о себе как можно больше, а самопознание мое через познание мира. Вот так. Вся премудрость.

– А как вы познакомились с Ярославом? Неужели в нем есть Дар? Он отрицает это.– задумалась Элла, вспоминая как

сам Ярослав говорил об этом.— Интересно, какой у него Дар, если он действительно есть у него?

— Видеть Дар в человеке я научился не так давно, хотя я этому учился по одной лишь причине — мне было очень интересно! Вида была моим учителем, а первый человек, в котором я его обнаружил, был Ярослав. Тогда еще зеленый, двадцатилетний парень удумал окончить свою жизнь. Вида послала меня к нему прекратить это безумство. Скажу честно, отговаривать людей от самоубийства — не то, что я бы делал с удовольствием.— подняв театрально руки, заявил Искатель с улыбкой и ужасом в глазах, — Это не моя стезя! Я начинаю болеть, когда вижу человека без интереса к жизни. И возрождать этот интерес стоит мне больших усилий. Но я был учеником, а Вида учителем. Пришлось повиноваться. И я ни разу не пожалел об этом. Люблю этого глупого дикаря, в которого превратился когда-то интеллигентный парень из зажиточной семьи. Но о его Даре я не могу тебе рассказать. Потому что это — ты. Ты сама должна разгадать его Дар. А сделать это будет не просто, так как он его полностью отрицает. И если ты свой Дар лелеяла, как дитя, то он держит его в черном теле и не дает высовываться. Он его боится!

Элла промолчала о том, что ей не очень и хочется разгадывать Ярослава. Он рассказал ей о себе практически все, но ей до сих пор он казался непонятым, темным и непредсказуемым человеком. И все же... интерес? Неужели он ей интересен? Чему тут удивляться, если с ним никогда не скуч-

но? Кажется, огонь интереса начал в ней оживать, тот самый, о котором говорил Искатель, но тот ли это огонь?

Только она собиралась задать еще один вопрос, как за дверью послышались громкие голоса. Ярослава и его тембр нельзя было ни с кем спутать, а вот женские интонации были новыми и они звучали возмущенно и даже угрожающе.

– О, – Искатель усмехнулся, кивнув понимающе на дверь, за которой происходила стычка, – Вида пришла. Вновь они с Ярославом сцепились.

Только Элла дослушала конец фразы, как дверь громко открылась и в нее ворвалась женщина с вьющимися светлыми волосами, в охровом платье футляре, в черных туфлях на каблуках и держа на согнутом локте красное пальто. Она глянула остро и с подозрением на девушку, которая сидела на кровати с перепуганным видом.

Элла сразу узнала эту женщину – бегунья из парка. Только теперь эта необычная женщина была не спортсменкой, а, по меньшей мере, бизнес вумен. Такая себе светская львица, только что из салона красоты.

– Что ты тут делаешь? – обратилась она к ней, нахмутив брови. – Разве я тебе не ясно сказала, что тебе делать? Зачем ты пошла за этим типом, который только и умеет, что...

– Вида, – тихо, но твердо остановил ее Искатель, – Слушавшегося не изменишь, ты сама так говоришь. А злишься ты только потому, что чувствуешь свою вину. Думаю, Алиса сама разберется.

– Бедная моя, – проговорила Вида и подошла к Элле, с жалостью смотря в ее глаза, пока по непонятной для девушки причине. – И как я не заметила в этом парке Ярослава? Почему ты не сказал мне, Ден, что послал его в тот город? – обратилась она к Искателю новым для ушей Эллы именем

– Откуда же я мог знать, что ты тоже туда собралась? – пожал плечами тот, нисколько не смущаясь ее взрыву негодования, – У нас с Ярославом были свои планы.

– Я выбираю не город, а человека, иду туда, где я нужна, остальное меня не волнует. Даже названия городов!

Ярослав вошел в комнату и стоял в дверях, насупившись, с видом обиженного незаслуженно подростка. Элла искоса на него посмотрела, и ей стало жаль, что из-за нее он получил нагоняй от этой властной и суровой женщины. Вот она бы точно не хотела попасть под ее горячую руку!

Вида присела рядом с девушкой, обдав свежим дорогим парфюмом и, смотря на нее прямо, безапелляционно заявила:

– Ты не можешь пока рисовать, не говоря уж о том, чтобы писать картины. Что из этого получается, ты уже сама могла понять. Да что там, я же вижу, что из тебя уходит энергия. Со своим даром ты бы давно это сама заметила. Из солнечного сплетения выходит жизненная сила!

– Вида, что ты такое говоришь? – покачал головой Искатель, с упреком глядя на Виду, а она своими осознаниями была сама шокирована.

Раньше знавшие ее приятели не замечали в ней столь откровенного испуга. И беспомощной эта женщина никогда не выглядела. Повисло напряженное молчание, а Элла начала подозревать неладное, переводя взгляд с одного на другого человека из этой компании.

– Может, обсудим это наедине? – предложил Искатель, ловя нарастающее напряжение в их гостье, – Зачем ее пугать недоказанными подозрениями?

– Ден, не встревай, – оборвала она его, и Элла поразилась, как жестко она может себя вести со столь глубоким и мудрым человеком. Даже не смотря на то, что слова этой женщины встревожили ее. Что значит – «уходит энергия»?

– К сожалению, ты оказалась не в том месте, не в то время. – Вида бросила гневный взгляд на Ярослава, от чего он сжал кулаки и поджал губы, – Теперь ты – его щит от его проклятья. И пока ты жива, с ним будет все хорошо, он и сам понял, что несчастья перестали его преследовать. Но... к сожалению, ты будешь жива не долго, без Дара, да еще и с полной неспособностью контролировать уход своей энергии!

– Вида, не нужно, – тихо отозвался Искатель, с мольбой подняв на нее глаза, и Элла поняла, что он тоже знал об этом, знал давно, но промолчал, – Дай им самим разобраться.

– Ден, она умирает! – возмутилась Вида, сжав руку девушки крепко в своей длинной аристократической ладони, – Мы совершили самую большую ошибку за последнее время! Вот что бывает, когда вы с Ярославом все делаете без моего

на то ведома!

– Я думаю, она найдет выход. Я в нее верю. Ты ей помо-
жешь, ведь ты знаешь как. Ведь знаешь? – переспросил Ис-
катель с подозрением в голосе.

– Если бы она стала моим щитом, я бы ей помогла! –
вздыхнув, отозвалась Вида.

Все посмотрели на Ярослава, который несколько поблед-
нел и дышал все чаще. Он тоже, очевидно, раньше не по-
нимал как все серьезно. Стать снова причиной гибели чело-
века? Нет, он этого не хотел! Такого кошмара он пережить
вновь не мог! Это не справедливо! Элла смотрела на него
в недоумении.

– Ярослав, ты должен помочь ей снять с себя это бремя,
которое она на себя надела по незнанию.– тоном, не терпя-
щим возражений заявила Вида.– Я, конечно, помогу, но все
будет зависеть от твоего желания!

– Постойте, я ничего не поняла! – вмешалась все время
молчавшая до этого Элла, – Как я могу умереть? Это глупо, я
совершенно здорова! И что вы имеете в виду, когда говорите,
что я его Щит? Я его совсем не знаю, да и вообще, он мне
не очень-то и нравится, чтобы я добровольно согласилась его
охранять!

– Зачем тогда ты его спасла? – задала вопрос Вида, прон-
зив ее своими синими глазами человека, которому нельзя
не ответить и тем более, налгать.

– Как я могла позволить ему умереть? Но я же не знала,

что на нем проклятие! – прояснила девушка.

– Есть такая фраза – незнание не освобождает от ответственности. Тебе ничего не остается, кроме как уповать на то, что Ярослав придумает какой-то выход и сможет тебе помочь.

– Что с тобой? – вдруг задал вопрос Искатель Ярославу, а тот хмуро перевел на него взгляд, – Что с твоей татуировкой?

Ярослав глянул на свою руку и его глаза расширились от удивления. В одной из трех ячеек для красок в его палитре, выбитой на запястье, появился яркий цвет, разбавляя весь черно-белый узор. Это был желтый, солнечный, насыщенный цвет...

Солнечный желтый

Это была она. Ее энергия проявилась в палитре Ярослава совершенно непонятным образом. Но никто в этой комнате кроме Эллы не знал что это – она. Говорить ли ей им, что этот оттенок желтого – цвет ее энергии? Ведь они помогут разобраться, должны!

Вот только разобраться в чем? Может быть, она итак знала, без премудростей, что теперь она и Ярослав связаны? Она должна была бояться, но не могла, а страх того, что страшные пророчества Виды могут сбыться не завладел ней. Напротив – ей стало очень хорошо и спокойно, словно сбылось что-то важное, то, чего она не ожидала, но это замечательное чувство. Ярослав же наоборот – был напуган, он выглядел беспомощно и старался стереть ладонью этот желтый цвет, который, однако, не исчезал.

Вида и Искатель тоже были удивлены, пусть и не с таким явным ужасом. Женщина немедленно встала осмотреть запыстье парня и после тщательного анализа оглянулась на Эллу.

– Твоя работа? – спросила она, тут же во всем разобравшись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.